

УДК-37.06

DOI: 10.25629/НС.2022.03.09

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ ДЕТЕРМИНИРУЮЩИЕ ВОСПРИЯТИЕ МИГРАНТОВ В ПРЕДСТАВЛЕНИИ ПРИНИМАЮЩЕГО НАСЕЛЕНИЯ

Роганова А.Е.

Пензенский государственный университет

Аннотация. В статье рассматриваются стратегии взаимодействия мигрантов с представителями принимающего общества. Выделяются неблагоприятные миграционные и конфликтно-генные социально – психологические факторы. Проведён анализ разнообразия в подходах авторов по выстраиванию схемы взаимодействия между населением принимающей страны и мигрантами. А также анализ проблем выявления социально – психологических факторов детерминирующих восприятие мигрантов в представлении принимающего населения.

Ключевые слова: миграция, принимающее население, мигрант, миграционная мобильность.

Актуальность темы обусловлена тем, что в настоящее время наибольшее внимание многих авторов уделяется рассмотрению стратегий взаимодействия мигрантов с представителями принимающего большинства. Очень часто характер протекания миграционных процессов создает угрозы психологической безопасности личности, общества и государства. При этом основными субъектами психологической безопасности в условиях миграционного процесса являются в первую очередь сами мигранты, население принимающей территории, а также государство как субъект регулирования миграционных процессов. Миграция в своих негативных аспектах может влиять на деформацию психологической безопасности в обществе. Такого рода влияние могут оказывать и ряд других явлений в жизни общества.

Рост темпов миграционных процессов является характерной чертой не только РФ, но и всего мирового сообщества.

Исходные знания о миграции населения и тем более о её детерминантах развивались сами по себе, вне представлений о таких общих понятиях, как «факторы» или «причины». Этих понятий, тем более для миграционной сферы, и не могло быть, поскольку, скорее всего, зарождение научных взглядов на миграцию населения относится к XIX веку. К тому времени накопилось уже достаточно много сведений о происходивших в мире после Великих географических открытий миграциях населения на новые земли (Америка, Австралия и т.д.), не единожды поделенные между основными европейскими державами. Одновременно с нарастающими потоками мигрантов в новые регионы увеличивались, хотя и более монотонно, внутренние миграции населения, что было связано с развитием капиталистического фабричного производства и, соответственно, процессами урбанизации. Рост масштабов внешних и внутренних миграций не мог не вызвать научного интереса к явлению, распространившемуся на все материка.

В настоящее время наибольшее внимание многих авторов уделяется рассмотрению стратегий взаимодействия мигрантов с представителями принимающего большинства [1].

В прогрессивной науке есть большое количество трудов, посвященных социально-психологическим проблемам мигрантов: уточнено определение миграции (Л.Л. Рыбаковский, М.В. Курман, Е. Равенштейн и другие).

К сожалению, мы не знаем более ранних зарубежных работ по миграции населения, относящихся к XIX столетию, кроме общеизвестных публикаций английского ученого Равенштейна (E.G. Ravenstein). Изначальный интерес к его работе в нашей стране, как уже отмечалось, привлек, по-видимому, переведенный и опубликованный в 1966 г. в Советском Союзе труд американского экономиста Уолтера Изарда, в котором подробно рассматривались идеи Равенштейна о миграции населения. Позже уже в постсоветское время идеи Равенштейна замелькали на страницах российских изданий. Наиболее полно они приводятся в публикациях социолога М.С. Блиновой [2].

Согласно публикации М.С. Блиновой, Равенштейн считал, что миграция населения – это непрерывный процесс, «обусловленный взаимодействием четырех основных групп факторов: действующих в начальном месте (стране) жительства мигранта; действующих в стадии перемещения мигранта; действующих в месте (стране) въезда мигранта; факторов личного характера, под которыми понималась, прежде всего, система предпочтений личности, вся совокупность её демографических характеристик и т.п.».

К формулировке факторов миграции населения Равенштейна в изложении М.С. Блиновой следует также добавить их интерпретацию, приводимую в работе У. Изарда. Вот эта интерпретация. В исследованиях Равенштейна подразумевается, что «сила притяжения» места назначения связана с открывающимися в нем экономическими возможностями. Далее. Самое большое влияние на миграцию оказывают помимо численности населения и расстояния между местами выхода и вселения силы притяжения и отталкивания. «Социальное и (или) экономическое неравенство между различными местностями порождает притягивающие влияния в более «процветающих» местностях и отталкивающие влияния в менее «процветающих». Это приводит к перемещениям населения из менее процветающей местности в более процветающую». Забегая вперед, заметим, что многие отечественные исследователи в своих высказываниях о приведенных выше положениях либо, зная эти идеи, забывали сослаться на Равенштейна.

Первое наиболее полное представление о составе факторов миграции появилось в середине 60-х гг. в публикациях В.И. Переведенцева. В работах различных лет, издававшихся в 60-е – 70-е гг., В.И. Переведенцев выделял экономические, этнические, демографические, природные (естественно-географические), культурные, моральные, социологические и социально-психологические факторы миграции.

В самом конце 60-х гг. Т.И. Заславская дополнила список В.И. Переведенцева такими факторами миграции, как социально-культурные и культурно-бытовые. А уже в начале 70-х гг. в этот список Ж.А. Зайончковская включила социальный фактор, отнеся его к условиям жизни [9,10].

Достаточно подробный анализ работ, относящихся к послевоенному советскому времени с представлениями различных авторов по этой проблематике, сделал во второй половине 70-х гг. А.Г. Зубанов в коллективной монографии, название которой включает «социальные факторы миграции».

Е.С. Красинец, говоря о детерминации международной миграции, выделяет факторы макро и микроуровней. Факторы макроуровня – это наиболее общие и глубинные причины миграции. Сюда он относит политическую систему, уровень экономического развития страны, занятость, доходы населения и т.д. В факторы микроуровня он включает социальную среду, потребности, ценностные ориентации и приоритеты.

В большинстве выделяются неблагоприятные миграционные и конфликтогенные социально-психологические факторы (С.В.Березин, Н. И. Леонов, С. Бочнер, А. Фернхем, Н.М. Лебедева, К. С. Лисецкий, К. Оберг и другие) [16].

Согласно взгляду Титова В.Н., построение схемы взаимодействия между населением принимающей страны, а также этническими мигрантами в значительной степени находится в зависимости от нрава и характера межкультурной коммуникации, а также мигранты и принимающее сообщество формируют общественные и социальные образы друг друга. При

безоценочных, а также эмоционально нейтральных образах социальная связь упрощается, становясь в существенной степени предсказуемой и неконфликтующей. И, напротив, в случае если в обоюдных представлениях выражаются оценивающие характеристики, а в обобщенных образах друг друга – эмоционально яркие метафорические признаки, то в таком случае возможности взаимодействия проблематизируются [Титов, 2004].

Мукомель В. И. полагает, что социальное осознание неминуемо формирует стереотипы, фобии, а также мифы. Оформленные социальные взгляды при доминировании стереотипизированных образов оказывают большое влияние на уровень взаимного доверия и, следовательно, построение конкретного типа взаимодействий [Мукомель, 2005].

В общественном мнении принимающего населения нередко наблюдается преобладание негативных установок по отношению к иммиграции и собственно мигрантам над позитивными, так как интенсификация миграционных потоков вызывает существенное беспокойство местного населения. И если опираться на исследования У. Стефан и К. Стефан, можно выявить четыре негативных социально-психологических факторов детерминирующих восприятие мигрантов в представлении населения принимающих стран, которые играют важную роль в образовании предрассудков и предубеждений у принимающего населения. Эти типы следующие: реалистический, символический, межгрупповая тревожность и негативные стереотипы [19].

1. Реалистический негативный фактор, оказывающий угрозу со стороны аутгрупп – это угроза политической и экономической самостоятельности ингруппы (собственной этнической группы) к примеру, военная угроза, а также угроза физическому или материальному благополучию ингруппы и ее представителей (например, их здоровью). При этом в отличие от иных концепций, которые касаются угрозы (например, реалистической теории конфликта Кемпбелла и Ле Вайна), авторы теории интегральной угрозы уделяют существенный интерес воспринимаемым реалистическим угрозам, так как восприятие угрозы может вести к предубеждениям, независимо от того, на самом ли деле угроза является «реальной» или нет.

2. Символический негативный фактор – в первую очередь, касается воспринимаемых групповых различий в нормах, ценностях, эталонах, стандартах, верованиях и установках. Символические угрозы – это, прежде всего, угрозы мировоззрению группы. Эти угрозы появляются, потому что представители ингруппы (своей группы) верят в моральную справедливость и универсальность собственной системы ценностей. Примером может быть исследование (Esses, Haddock, and Zanna, 1993 [цит. по: Stephan & Stephan, 2000]), авторы которого выявили, что чем в большей степени ценности, обычаи, нравы, традиции ингруппы подвергаются блокированию со стороны аутгруппы (внешней, чужой группы), тем в большей степени будут негативны ингрупповые установки по отношению к аутгруппе.

3. Межгрупповая тревожность – согласно суждениям У. Стефан и К. Стефан люди во время межгруппового взаимодействия всегда подвержены субъективному чувству тревоги и беспокойства, так как опасаются негативных последствий для себя.

4. Негативные стереотипы. Авторы этой теории обращают внимание на то, что стереотипы во многом отображают степень воспринимаемой угрозы со стороны внешней группы, так как главная функция стереотипов, заключается в регуляции собственного поведения при взаимодействии с членами аутгрупп (внешних, других групп). Сущность угрозы – это страх негативных последствий, который создается и формируется негативными стереотипами.

Четыре приведенные вида фактора применяются в теории интегральной воспринимаемой угрозы с целью объяснения отношения к членам аутгрупп. Авторы выверяли эту теорию на представителях многих этнических групп.

Другие исследователи Малхозова Ф. М. и Савва М.В. выделяют иные факторы, в которых они выделяют объективный и субъективный этнический статус. Это связано с тем, что статус определяется объективными и субъективными факторами, к которым относятся: включенность представителей того или иного этноса в систему управления, уровень их доходов, образовательный уровень. Среди таких факторов можно назвать: самооценку этноса в целом

(то есть позитивность-негативность идентичности), а также восприятие его другими этноконтактными группами. Низкий этнический статус, естественно, будет приводить к низкой самооценке и негативной этнической идентичности группы.

Ранее было показано, что существует многообразие факторов миграции населения и еще больше известно аналогов их названий. Очевидно, что сразу же возникает вопрос, а как они действуют: изолированно друг от друга или в их совокупности? В обстоятельной монографии о миграции населения в развитых странах И.П. Цапенко, ссылаясь на целый ряд зарубежных публикаций (мы привыкли считать, что все опубликованное там – это истина в последней инстанции)), свидетельствует о том, как их авторы дают ответ на этот вопрос. «Отличительной чертой подавляющего большинства разрабатываемых в прошлом и позапрошлом веках теорий миграции является её объяснение отдельными, выбранными в качестве ключевых миграционными детерминантами». М.С. Блинова, проанализировав подходы к исследованию причин миграции в зарубежной литературе, также делает вывод, что их основной недостаток в том, что они исследуют в основном экономические факторы, не учитывая в полной мере взаимосвязи этого явления с культурными, социальными и политическими аспектами. Как видим, положение, высказанное М.С. Блиновой, полностью подтверждает сказанное на этот счет И.П. Цапенко. Их заключение подтвердим ссылкой также на работу У.В. Рубичека, который считал, что миграцию можно поставить в зависимость от одного фактора, каковым является свободный жилой фонд. В отечественной литературе мы едва отыскали тех, кто вроде бы придерживался примерно подобной точки зрения. В частности, сибирские исследователи Ф.М. Бородкин и С.В. Соболева, ставя миграцию в зависимость от одного фактора, писали, что «величина капитальных вложений является показателем, синтезирующим в себе систему социально-экономических факторов». Впрочем, тут у них тоже не единственный фактор, а набор его компонентов.

Анализируя процессы и результаты миграционных потоков, исследователи часто обращают внимание на свойства мигрантов, которые тем или иным образом способствуют их включению в новую культурную среду. Однако не менее важным представляется изучение социально-психологических факторов определяющие восприятие мигрантов в представлении принимающей среды для того, чтобы определить успех взаимодействия представителей различных этнических групп, а также судить о выбираемых стратегиях их взаимодействия. Немалая часть конфликтов мигрантов и принимающего сообщества происходит от национального, этнического «высокомерия» коренных жителей города, региона, страны.

Библиография

1. Аверин А.Н. Миграция населения. – М.: Изд-во РАГС при Президенте РФ, 2006.
2. Блинова М.С. Современные социологические теории миграции населения. – М.: Университет : Книжный дом, 2009. 214
3. Вечканов Г.С. Миграция трудовых ресурсов в СССР. Политико-экономический аспект. – Ленинград: Изд-во ЛГУ, 1981.
4. Воробьев Н.В. Региональная организация миграции населения в сибирских условиях. – Новосибирск: Наука, 2007.
5. Демографические проблемы семьи. – М., 1978.
6. Демографический ежегодник России. Оф. издание. – М., 1997.
7. Демографический понятийный словарь / Под ред. Л.Л. Рыбаковского. – М., 2003.
8. Демографический энциклопедический словарь / Гл. ред. Д.И. Валентей. – М.: Советская энциклопедия, 1985.
9. Зайончковская Ж.А., Переведенцев В.И. Современная миграция Красноярского края. – Новосибирск, 1964.
10. Заславская Т.И., Рыбаковский Л.Л. Процессы миграции и их регулирование в социальном обществе // Социологические исследования. – 1978. – № 1.

11. Ковалев С.А., Ковальская Н.Я. География населения СССР. – М.: МГУ, 1980.
12. Ленин В.И. Развитие капитализма в России полн. Собр. соч. Т. 3.
13. Малинин Е.Д., Ушаков А.К. Население Сибири. – М.: Статистика, 1976.
14. Минков М. Миграция населения. – София, 1972.
15. Миграция населения РСФСР / Отв. ред. А.З. Майков. – М.: Статистика, 1973.
16. Миграция населения. Приложение к журналу «Миграция в России». Выпуск пятый. Стадии миграционного процесса / Под общ. ред. О.Д. Воробьевой. – М., 2001.
17. Миграционная подвижность населения в СССР / Под ред. Б.С. Хорева и В.М. Моисеенко. – М., 1974.
18. Миграция сельского населения: цели, задачи и методы исследования. – Новосибирск, 1969.
19. Моисеенко В.М. Внутренняя миграция населения. – М.: ТЕИС, 2004.
20. Народонаселение стран мира: Справочник / Под ред. Б.Ц. Урланиса. – М.: Статистика, 1974.

SOCIO-PSYCHOLOGICAL FACTORS DETERMINING THE PERCEPTION OF MIGRANTS IN THE REPRESENTATION OF THE HOST POPULATION

Roganova A.E.

Penza State University

Abstract. The article discusses the strategies of interaction between migrants and representatives of the host society. Unfavorable migratory and conflictogenic socio-psychological factors are singled out. An analysis of the diversity in the authors' approaches to building a scheme of interaction between the population of the host country and migrants was carried out. As well as an analysis of the problems of identifying socio-psychological factors that determine the perception of migrants in the mind of the host population.

Key words: migration, host population, migrant, migratory mobility.